

Деятельностный потенциал студенческой молодежи можно обозначить как целерациональный, в большей степени соответствующий рационально-легальному типу в классификации политических элит М. Вебера. Поэтому при разработке политических программ и идеологических доктрин, предусматривающих участие и привлечение Церкви в качестве инструмента политического мифотворчества, следует учитывать, с одной стороны, традиционализм и цельность аксиологического фундамента молодежи. С другой стороны, – ее прагматизм, рациональность и целеориентированность в видении как личных целей, так и будущего страны.

ОЖИДАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИОЗНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

И. Э. Петрова

Нижний Новгород, Россия

Социальная работа религиозных организаций может быть представлена в свете различных теоретических концепций: структурного функционализма (как развитие функции религиозных институтов); глобализации/глокализации (распространение опыта социальной работы католической и протестантской церквей в западноевропейской традиции); экономических теорий религии (позиционирование религии на глобальном рынке, предоставление религиозно-социальных услуг); социокультурном подходе (разнообразие культурных норм в реализации социальной работы, нормализация клиентов, социальный контроль силами социальных работников).

В зарубежной научной литературе можно выделить несколько традиций исследования социальной работы религиозных организаций.

В первую очередь, необходимо представить огромное количество публикаций немецких исследователей о деятельности таких немецких союзов религиозных благотворительных организаций, как Каритас ФРГ (католическая церковь) и Диякония (Евангелическая (лютеранская) церковь) Германии.

Исследованию деятельности диаконического союза Германии посвящено большое количество публикаций, которые можно распределить по различным темам: сущность диаконии, формы и методы; управление диаконической работой и экономические

вопросы диаконии; взаимосвязь диаконии и государственной социальной политики; исследования практики диаконической работы¹.

Работы, посвященные каритативной деятельности, менее разнообразны, но в целом весьма подробно освещают систематическую социальную работу различных организаций, действующих под эгидой католической церкви в Германии².

Как правило, авторы, работающие в разных теологических традициях (протестантской и католической), пишут об опыте именно того союза и конкретных религиозных организаций, к которым они принадлежат, но в последнее время обнаруживается традиция проведения сравнительных исследований деятельности Каритас и ЕKD³.

В англоязычной научной литературе стоит обратить внимание на опыт ученых из Великобритании и США, которые предпочитают говорить о духовности и религиозности в профессиональной социальной работе, а также о конгрегациональной социальной работе⁴.

В последнее время появились публикации, свидетельствующие о научном интересе к социальной работе в исламе⁵.

Одной из основных публикаций, посвященных анализу многих аспектов организованного социального служения Русской Православной Церкви, является коллективная монография «Православная церковь при новом патриархе»⁶. Б. Кнорре в гла-

¹ *Schulz, C.* Milieus praktisch II: Konkretionen für helfendes Handeln in Kirche und Diakonie, Vandenhoeck & Ruprecht / C. Schulz, E. Hauschild, E. Kohlert. – 2010. – 333 s.

² *Bangert, H. C.* Ehrenamt in der Caritas: Allensbacher Repräsentativbefragung Qualitative Befragung Ergebnisse-Perspektiven / H. C. Bangert. – Lambertus-Verlag, 2008. – 296 s.

³ *Frerk, C.* Caritas und Diakonie in Deutschland, Alibri / C. Frerk. – 2005. – 366 s.

⁴ *Furness, S.* Religion, Belief and Social Work: Making a Difference (Social Work in Practice Series), Policy Press / S. Furness. – 2009. – 190 p.

⁵ *Harmsen, E.* Islam, Civil Society and Social Work: Muslim Voluntary Welfare Associations in Jordan Between Patronage and Empowerment (ISIM Dissertations), Amsterdam University Press / E. Harmsen. – 2007. – 500 p.

⁶ Православная церковь при новом патриархе / под ред. А. Малашенко, С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – С. 69-121.

ве «Социальное служение современной Русской Православной Церкви как отражение поведенческих стереотипов церковного социума» очень подробно исследует процесс формирования системы социального служения РПЦ, выявляя как функции, так и ее дисфункции до настоящего времени. Автор показывает весьма удачные социальные проекты, реализованные РПЦ за последние 20 лет – создание социальных центров, имеющих всероссийскую и мировую известность, множество созданных служб милосердия, патронажных служб, приютов, организаций по поддержке семьи, центрах реабилитации людей, страдающих разными видами зависимости, работа в тюрьмах, опека социально неадаптированных. Вместе с тем, исследователь подчеркивает несколько хаотичный характер этого служения при патриархе Алексии II и более упорядоченный с пришествием Патриарха Кирилла.

Коллектив авторов монографии «Социальное партнерство государства и религиозных организаций» Центра научной политической мысли и идеологии уделяет большое внимание социальному служению религиозных организаций. Вторая глава монографии «Социально значимая деятельность религиозных организаций в России» посвящена вопросам определения видов социально значимой деятельности религиозных организаций, правового регулирования этой деятельности и изучению опыта взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными организациями в современной России. Проблемы такого взаимодействия подвергаются анализу на микро-, мезо- и макроуровнях функционирования общества. Исследователи описывают мировой опыт решения социальных проблем в рамках партнерства государственных служб и религиозных организаций, а также предлагают «государственно-управленческие» решения проблем взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными организациями, представив концепты таких решений на всех заявленных уровнях – от индивида до государства, и предложив в 2009 г. проект закона «О взаимодействии органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными организациями»¹.

¹ Социальное партнерство государства и религиозных организаций: монография. – М.: Научный эксперт, 2009. – 232 с.

Э. В. Ананьев описывает причины появления конфессиональных социальных программ. Автор использует в научном труде категорию «конфессиональный институт», выделяет общее и особенное в социальных доктринах различных конфессий, а также подчеркивает регламентацию с их помощью действий религиозных организаций в рамках конфессионально-государственных отношений¹. В. Б. Устиненко уточняет понятие социального служения в контексте современной российской социальной политики, определяет роль и место социального служения в современной государственной системе социальной защиты, а также формулирует предложения по совершенствованию законодательной базы социального служения религиозных организаций². Т. А. Костылева выявляет современные тенденции «смещения акцентов в деятельности религиозных организаций с непосредственного богослужения на диаконию – служение обществу и человеку», уточняя определение понятия «социальное служение». Автор находит общие положения в социальных программах и концепциях социального служения различных конфессий современной России и утверждает, что «социальное служение является одним из факторов устойчивого развития государства»³. О. И. Антонова определяет, что религиозные институты являются «важным средством регламентации и регулирования социального служения» посредством формирования религиозных норм. Религиозные организации, по мнению автора, реализуют частично социальные сервисные функции государства, в том числе, за счет собственных средств. Отношения между религиозными организациями и государством в этом вопросе О. И. Антонова предлагает формировать в русле социального партнерства под

¹ Ананьев, Э. В. Особенности конфессионального понимания роли социальной деятельности религиозных организаций: автореф. дис. ... канд. филос. наук 09.00.14 / Э. В. Ананьев. – М., 2011. – 27 с.

² Устиненко, В. Б. Социальное служение религиозных организаций в контексте социальной политики современной России (на примере Санкт-Петербурга): автореф. дис. ... канд. филос. наук 09.00.13 / В. Б. Устиненко. – М., 2008. – 27 с.

³ Костылева, Т. А. Социальное служение религиозных организаций: автореф. дис. ... канд. филос. наук, 09.00.13 / Т. А. Костылева. – Омск, 2006. – 20 с.

управлением государственных органов¹. А. В. Ситников приводит результаты анализа различных видов социальной активности православной общественности².

В 2013–14 гг. в Нижнем Новгороде проведено пилотажное исследование по вопросу информированности клиентов социальной защиты населения о социальных услугах религиозных организаций и ожиданий относительно такой помощи. Всего в квазиэкспертном опросе приняли участие пятьдесят пять клиентов районных управлений социальной защиты и тридцать пять социальных работников. Еще одиннадцать человек были клиентами реабилитационного центра алкоголе- и наркозависимых одной из протестантских деноминаций в Нижнем Новгороде, пять социальных работников представляли центры помощи разных церквей нижнего Новгорода.

Наиболее интересным для меня стал факт практически полной неосведомленности клиентов светских учреждений о возможностях получить помощь в городе или в пределах области в действующих религиозных организациях.

Вместе с тем, ожидания от такой помощи совершенно разнятся, от полного неприятия («Я неверующий и не доверяю религиозным организациям...»), до полной готовности стать клиентом такого учреждения («От государства ничего не добьешься, религиозные организации хоть что-то дадут...»). Как правило, клиенты, довольные обслуживанием в светском социальном учреждении, не готовы искать помощи «на стороне». Очевидно, что респонденты, не знакомые с практикой оказания помощи в религиозных организациях, в ответах транслируют существующие стереотипы: помощь церкви должна быть «не по найму», без оплаты, от души, поэтому она лучше, чем государственная...

Клиенты религиозно-ориентированного реабилитационного центра демонстрируют приверженность названной ими церкви протестантского направления, реабилитационному и адапта-

¹ Антонова, О. И. Социальное служение религиозных общностей в современной России: опыт социологического исследования: автореф. дис. ... канд. соц. наук 22.00.04 / О. И. Антонова. – Екатеринбург, 2009. – 25 с.

² Ситников, А. В. Церковь в структуре гражданского общества / А. В. Ситников // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2011. – № 1. – С. 11–18.

ционному центрам, и конкретному виду услуг – в сочетании духовной помощи и создания реабилитационного пространства. В речи этих клиентов очень заметна религиозная лексика, очевидно принятие ими норм и ценностей как христианства в целом, так и учения конкретной пятидесятнической деноминации, направленность в будущем на служение Богу и нуждающимся. Как правило, о самом реабилитационном центре все получившие помощь узнавали от друзей и родственников («все наркоманы знают наперечет реабилитационные центры не только в Нижнем, но и в других областях – из общения с друзьями, прошедшими реабилитацию»).

Только некоторые социальные работники рассказывают о взаимодействии своих УСЗН с представителями РПЦ один из КЦСОНов на территории Нижнего Новгорода и один интернат для пожилых и инвалидов из удаленного района области. Говорят о совместных проектах малого масштаба, как правило, культурной направленности (концерты во время религиозных праздников, выезды в Дивеево, озеленение территории центра) стабильности такой помощи и хорошем отношении клиентов к такому сотрудничеству. Практически никто из социальных работников не задумывался о возможном расширении спектра услуг со стороны религиозных организаций.

Ответы различных респондентов позволяют говорить о не развитии взаимодействии учреждений государственной социальной политики (регионального и муниципального подчинения) и религиозных организаций, отсутствию практики аутсорсинга, малой представленности религиозных услуг в информационном поле.

Вместе с тем, развитие такого сотрудничества представляло бы, на мой взгляд, несомненный интерес не только для исследования практик оказания услуг в религиозных организациях, но и для развития публично-частного партнерства в рамках региональной и муниципальной социальной политики Нижнего Новгорода и области.